

В тот момент, когда голова Су Цзяня опустилась ему на плечо, И Тяньшу наконец очнулся. Прежде чем он успел среагировать, Су Цзянь уже, полусонный, выпрямился.

Затем он завалился в сторону окна, и его голова с глухим стуком ударилась о стекло. Однако сам виновник, похоже, не придал этому значения и, казалось, даже спал вполне безмятежно.

Видишь, реальность и роман — всё же не одно и то же.

Похоже, Су Цзянь и правда сильно устал. Вернувшись в отель, он только наспех попрощался с И Тяньшу и сразу ушёл к себе в номер, чтобы умыться и лечь спать.

Закрыв дверь, И Тяньшу прислонился к ней спиной, глубоко вдохнул и через несколько секунд с силой выдохнул.

Всего несколько минут назад он первым заявил, что хочет спать, а сейчас сна не было ни в одном глазу.

Никогда прежде он не был настолько рад тому, что он — актёр. Потому что именно благодаря этому он только что смог произнести те слова безупречно, не выдав ни единой слабину.

В номере стояла звенящая тишина, с улицы не доносился даже шум машин. Он не стал сразу включать свет и просто стоял в темноте, всматриваясь в пространство перед собой — пока сплошная мгла перед глазами понемногу не обернулась очертаниями комнаты.

И Тяньшу медленно поднял правую руку. Казалось, недавнее прикосновение всё ещё ощущалось на его коже...

В последнее время ему начало казаться, что Су Цзянь стал появляться в его жизни чересчур часто.

Эта частота отличалась от той, что диктовалась ежедневными встречами на съёмочной площадке. Цзянь Цзе, например, проводила с ним каждый день куда больше времени, но она никак не влияла на его внутренний мир.

А Су Цзянь влиял.

До этого Цзянь Цзе уже несколько раз в шутку замечала в разговоре с ним, что в последнее время он как будто изменился. Тогда И Тяньшу ещё с любопытством спрашивал, в чём именно.

«Как будто... ты стал более открытым? Не то, чтобы раньше ты был особенно замкнутым... хм... просто от тебя стало больше исходить тепла».

И Тяньшу помнил, что тогда Цзянь Цзе ответила именно так.

Затем он вспомнил тот случай, когда увидел раненого Су Цзяня. Тогда он отчего-то не на шутку встревожился, позабыв в ту же секунду, что его собственные руки были связаны верёвкой, и так рванул, что вывихнул запястье. Пришлось целую неделю втирать «сафлоровое масло», прежде чем стало легче.

Во время перерывов на съёмках, когда не нужно было читать сценарий, он и впрямь любил поглядывать на Су Цзяня. Когда у того ещё болела нога, он вечно боялся, что тот не будет беречься и снова ушибётся. А когда тот уже скакал, полный энергии, ему нравилось наблюдать, как он дурачится и балагурит со съёмочной группой.

Быть может, опасаясь, что его обойдут вниманием, Су Цзянь в разгар самой оживлённой беседы всегда умудрялся перевести разговор на себя, поворачивался к И Тяньшу и смотрел на него с улыбкой, в которой чувствовался намёк.

Всякий раз, оставаясь наедине с собой в минуты досуга и вспоминая эти сцены, И Тяньшу невольно улыбался, словно истории, которые рассказывал Су Цзянь, и впрямь были настолько забавными.

Дошло до того, что, когда он узнал о существовании девушки Су Цзяня, в его душе зародилось неприятное чувство.

Это чувство было словно...

Его взгляд потускнел.

Словно он и вправду влюбился в Су Цзяня.

И Тяньшу насмешливо хмыкнул. В темноте этот звук прозвучал особенно громко, будто ударился о стену и, отскочив, вернулся обратно к нему.

Он отчётливо осознавал, что не гей, как и Су Цзянь.

<http://bllate.org/book/13820/1219709>